

УДК 316.458.6

Northern Territories Residents' Quality of Life: Interrelated Parameters of Subjective

Larisa A. Novopashina and Boris I. Khasan*

*Siberian Federal University
79 Svobodny, Krasnoyarsk, 660041, Russia*

Received 15.12.2014, received in revised form 15.01.2015, accepted 16.02.2015

In this article we continue to discuss the possibility of such a model and monitoring that could identify clear signals about the risks or, conversely, of the stabilization characteristics of the population's behavior. The evaluation of quality of life here can become behavior motivational characteristics, e.g. the set of internal and external factors relations that makes a person act and determines his behavior.

The emphasis is made on the northern areas, however, we argue that the environment only makes the population's basic behavioral patterns «convex».

At the present time there are a large number of different methods of assessing quality of life, that use thousands of factors of human life in society as a whole and in its individual spheres.

However, most of these methods are, first of all, objective in nature, inadequately considering people's subjective attitude towards quality of their life; secondly, they are aimed at comparing levels and quality of life in different regions and countries and are not adapted for administration.

Keywords: monitoring quality of life, behavior and well-being.

Research area: sociology, psychology.

Взаимосвязанные параметры субъективной картины качества жизни северных территорий

Л.А. Новопашина, Б.И. Хасан

*Сибирский федеральный университет
Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный, 79*

В статье обсуждаются различные модели качества жизни и возможности организации его мониторинга, который мог бы выявлять ясные сигналы о рисках или, наоборот, о стабилизационных характеристиках в поведении населения. Рамкой оценки качества жизни здесь могут стать мотивационные характеристики поведения, т.е. та совокупность

отношений внутренних и внешних факторов, которые заставляют действовать человека и определяют его поведение. И хотя акцент сделан на северных территориях, мы утверждаем, что они лишь делают «выпуклыми» основные поведенческие паттерны населения.

Обзор многочисленных методик оценки качества жизни показал использование тысяч показателей жизнедеятельности человека в обществе в целом и в отдельных его сферах. Однако большинство этих методик, во-первых, носит объективный характер, слабо учитывая субъективное отношение людей к качеству своей жизни, во-вторых, предназначены для сопоставления уровня и качества жизни в различных регионах и странах, но не адаптированы для управления.

Ключевые слова: мониторинг качества жизни, поведение и самочувствие.

Научная специальность: 22.00.00 – социологические науки, 19.00.00 – психологические науки.

Введение

Обращение к этой теме для нас не случайно. Во-первых, потому что мы психологи и обращенность к человеку является нашей профессиональной областью деятельности. Во-вторых, современные тенденции в рамках обсуждения проблем управления территориями, а также проблемы развития человеческого капитала позволяют ставить во главу угла качество жизни населения (Стиглиц, 2012) и его оценку, в-третьих, подходы и результаты современных исследований и разработок позволяют отнестись к вопросу отслеживания параметров качества жизни инструментально.

Особенностью разработки модели мониторинга в рамках проекта (Novopashina, Vorontsova, 2014) стал отказ авторов от прямого копирования моделей мониторинга целиком или целостных систем критериев, индикаторов и показателей как таковых, а также от полномасштабного введения тех систем оценивания, которые используются в других странах и регионах РФ. Такой отказ не означает непризнания или непринятия подхода. С нашей точки зрения, в таком подходе недостаточно учитывать только внешнее определение критериев качества жизни, которые претендуют на исчисляемый (расчетный) и рациональный характер определенного набора, как предполагаемой детерминации по-

ведения населения в целом. Мы полагаем, что универсализм в данном случае уместен только на уровне теоретической модели базовых характеристик, определяющих поведение популяции в целом. Но ни в коем случае не на прикладном уровне.

Внимание к нематериальным аспектам качества жизни характерно для перехода к постиндустриальному обществу. Так, в 2009 году в докладе международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена было обосновано использование показателя качества жизни в качестве основного критерия экономического развития общества вместо ВВП (Стиглиц, 2012).

При этом само понятие качества жизни имеет многочисленные толкования, интерпретации и способы его оценки.

Одним из распространенных подходов является оценка качества жизни через индекс развития человеческого потенциала. Статистика ООН разрабатывает и с 1993 года ежегодно публикует ИРЧП стран, который можно рассматривать как формализованный и достаточно условный критерий интегрирующей оценки качества жизни их населения. Этот, своего рода «официальный», показатель используется преимущественно для ранжирования стран по его абсолютным значениям.

В то же время при всей важности самого наличия такого показателя методологические проблемы оценки качества жизни, в том числе связанные с определением комплекса используемых при этом параметров, их значимости (весов) в составе интегрирующего показателя, самих методов этого интегрирования остаются неразрешенными. А сама оценка качества жизни продолжает быть объектом научных исследований и дискуссий в отношении методов и результатов.

Существует более 60 подходов и методов оценки качества жизни (Novopashina, Vorontsova, 2014).

Так, экономисты при проведении исследований опираются преимущественно на математические методы. В последние десятилетия анализ исходных позиций и построения прогнозов социально-экономического развития позволял только увеличивать масштабы и полноту расчётов. При этом население вполне ожидаемо демонстрировало иррациональное поведение – при высоких показателях уровня жизни в крае (по большинству показателей уровня жизни край лидирует среди регионов СФО и устойчиво последние 4 года входит в восьмерку лидеров среди регионов России по ИРЧП) население трудоспособного возраста активно покидает его территорию, демонстрируя хорошую карьеру за пределами края. Следует отметить, что в целях социально-экономического развития территории края мобильность населения, особенно внутрикраевая, должна быть существенно выше, чем сегодня. Однако при этом структура миграционных оттока и притока должна способствовать реализации на территории края как текущей хозяйственной деятельности, так и инвестиционных проектов.

Для психологов же здесь интересен вопрос о том, какой временной лаг определяет человеческий выбор. Это точно не год и не

три. В качестве примера можно рассматривать соображения работодателя при приеме на работу, в котором учитываются и возрастные характеристики человеческих ресурсов, и их сопряженность с сюжетами мобильности.

Важно то, что человеческие ресурсы имеют возрастные характеристики соответственно, и те специфические закономерные активности, которые присущи различным возрастным группам.

Идея нашей модели – это попытка выйти на пороговые характеристики поведения. До какого порога разного рода самочувствие заставляет действовать? Потому как самочувствие определяет поведение, точнее, они взаимосвязаны.

Мы полагаем, что в основу системы оригинальных критериев и способов оценивания может быть положено поведение населения, которое в свою очередь определяет социально-экономическое состояние региона. При этом отметим, что население никогда не представляет собой гомогенного образования популяции, оно имеет внутреннюю структуру, гетероморфно, а его поведение гетерогенно.

Модель взаимосвязанных параметров субъективной картины качества жизни

В плане существующего в других подходах интереса к поведению населения мы имеем факторы и данные, которые мало связаны между собой. Есть, конечно, попытки просчитать корреляцию между многочисленными факторами. Например, есть данные, что население в определенном возрасте имеет тенденцию к уменьшению. Есть данные, что существует отток населения, но поскольку мониторинговых данных нет, потому как методики применяются самые разные и очень часто одновременно, то сложно, точнее, не-

возможно отслеживать одно и то же явление. В каждые точки и время считают и оценивают разное.

Далее, например, имеются данные о том, что такое и как оценивается человеческий потенциал, как расходуется бюджет, данные о культурной сфере, социальной и т.д. Однако и они все рядоположены.

Что это означает? На наш взгляд, это говорит о том, что нет ясного основания для оценки и какого-то воздействия. Нет модели «видения» о том, что будет происходить в поведении населения завтра.

Мы полагаем, что главным поведенческим механизмом является самочувствие. Поведение и самочувствие связаны друг с другом. Самочувствие определяет поведение, и поведение определяет самочувствие. Самочувствие, достигнутое в поведении, определяет следующий шаг поведения, это поведение определяет следующее самочувствие, и так они взаимоувязаны. Собственно эта взаимосвязанность и задает субъективную картину качества жизни.

До какого порога люди «терпят», а потом начинают «уходить» в силу того, что самочувствие определяет поведение – вот основной исследовательский вопрос, на который мы пытаемся отвечать.

Наша мысль и соображение про пороги не новы. В частности, Джон Урри рассматривает некоторые материальные трансформации, которые изменяют «социальное». Особенно это касается «...различных мобильностей, которые посредством множественности чувственных данных, воображаемых путешествий, движения и информации, виртуального и физического перемещения видоизменяют на материальном уровне «социальное общество», превращая его в «социальное как мобильность» (Урри, 2012). Есть такой способ выражения недовольства – конфликт между пред-

ложенными характеристиками, которые как бы определяют качество, и качество, на которое претендует население. Это механизм.

Идея модели заключается в выделении тех фокусировок, которые человек не может игнорировать или считать неважными и незначимыми. Так, нами были выделены четыре фокусировки. К ним относятся такие области жизни, как «гражданственность», «самочувствие», «потребление» и «производство». Например: Раньше гражданственность рассматривалась как участие в политической жизни. Сейчас гражданство рассматривается как участие и открытость социальных возможностей. И означает буквально причастность к принятию разного рода социальных решений.

Эти области имеют балансовые характеристики, ни одна из них не является определяющей, они взаимосвязаны. Во-первых, они не про актуальное, а про потенциальное поведение, а во-вторых, они связаны и не могут быть рассмотрены самостоятельно. То есть «потребление» не может быть рассмотрено без «производства», «гражданственность» не может рассматриваться без «самочувствия». И тогда их пороговые характеристики считают, например, когда мы имеем правильный ромб. Или пороговые характеристики по одному вектору обязательно компенсируются на другом в сторону увеличения и приобретают иную конфигурацию.

Схематично гипотеза модели представлена на рисунке, где выделены и расположены внешние и внутренние факторы, влияющие на качество жизни и в связи с ним на поведение населения.

Это схематизация не задает противоположность векторов. Это связанные направленности. Это четыре вектора, которые и задают модель мониторинга, где визуально можно видеть, куда и что движется. Если же

Рис. 1. Модель взаимосвязанных параметров субъективной жизни

мы вектора представим параллельно, то они будут менее информативно показывать баланс и связанность факторов. Эти факторы не могут быть рассмотрены самостоятельно, если необходимо рассчитать пороговые характеристики.

Для нас важно понимать не набор 30, 50, 150 факторов, думая ошибочно, что чем их больше, тем лучше, а выявить их связь и взаимосвязанность. Потому как поведение может быть и протестное (социально протестное), и относительно пассивно протестное, когда начинается отток (когда люди себя плохо чувствуют) в другие регионы, где есть возможность себя чувствовать лучше. Мы полагаем, что выделенные нами внутренние факторы имеют балансовые характеристики и взаимосвязаны.

Итак, в контексте вопросов и задач исследования нам важно выявить факторы, влияющие на качество жизни, и обнаружить пороговые характеристики, которые «заставляют» людей принимать кардинальные решения и «уходить» в другие места деятельности и жизнедеятельности.

Модель позволяет видеть области жизни, сферы жизни и как актуальные, с одной сто-

роны, и перспективные – с другой, важны для человека, для его самочувствия. И поведение, буквально физическое, зависит от самочувствия.

Поведение населения задается образцами – группами деловой активности и инициативности. И это лидерские группы, на которые ориентируется население.

Кроме собственно психологических оснований для этой гипотезы, а к ним относятся, например, образование и поведение толпы (Г. Лебон), отношение масс и элиты (Г. Тард), влияние меньшинства на большинство (С. Московичи), за последнее время разработаны и экономические концепты, позволяющие нам сделать предметом мониторинга поведение.

Так, например, по мнению социологов Финансового университета при Правительстве РФ, высокое качество жизни человека подразумевает:

- достаточную продолжительность здоровой жизни, поддержанную хорошим медицинским обслуживанием и безопасностью (отсутствием значимых угроз жизни и здоровью),
- приемлемый объем потребления товаров и услуг, гарантированный доступ

к материальным благам, удовлетворительные социальные отношения, отсутствие серьезных общественных конфликтов и угроз достигнутому уровню благополучия, благополучие семьи, познание мира и развитие – доступ к знаниям, образованию и культурным ценностям, формирующим личность и представления об окружающем мире, учет мнения индивида при решении общественных проблем, участие в создании общепринятой картины мира и правил поведения человека, социальную принадлежность, полноправное участие в общественной и культурной жизни во всех их формах, доступ к разнообразной информации, включая сведения о положении дел в обществе, комфортные условия труда, дающего простор для творчества и самореализации, относительно короткий рабочий день, оставляющий человеку достаточно свободного времени для различных занятий (Зубец, 2014; Зубец, Тарба, 2013).

А Нобелевский лауреат Д. Канеман экспериментально доказал, что нелогичность поведения людей закономерна, и показал, что масштабы ее неправдоподобно велики. По мнению Нобелевского комитета, Канеман «с достаточным основанием поставил под сомнение практическую применимость фундаментальных постулатов экономической теории» (www.nobelprize.org, 2002).

Другой Нобелевский лауреат, Р. Ауманн, занимался изучением влияния отклонений от рационального поведения. По его мнению (www.nobelprize.org, 2005), в голове у человека не событийная рациональность, что человек не способен применять рационализм к отдельному действию и поэтому он формирует у себя рациональные правила поведения.

Основная идея рациональности состоит в том, что в поведении человек исходит из своих собственных интересов. Однако это вовсе не означает, что он постоянно проводит исчисления, приводящие к оптимизации решений. Люди развивают самые разные виды поведения, которые на практике в большинстве случаев себя оправдывают.

«Люди приумножают свое благополучие, как только его получают» – центральная концепция Беккера (www.nobelprize.org, 1992). Слово «благополучие» не обязательно означает материальный доход; оно может происходить из альтруистического поведения или острых ощущений девиации. По мнению этого Нобелевского лауреата – экономиста, отклик людей на средства поощрения объясняет самые различные аспекты человеческого поведения.

Основная идея, заложенная в большинстве его исследований, состоит в том, что человек в своем общественном поведении и в особенности при принятии жизненно важных решений руководствуется, прежде всего, экономическими соображениями, порой даже бессознательно. Г. Беккер говорит о том, что рынок идей и побуждений подчиняется в целом тем же закономерностям, что и рынок товаров: спрос и предложение, конкуренция и прочее; это также касается и таких внерыночных форм деятельности, как образование, вступление в брак, планирование семьи, образование детьми и выбор профессии. Экономической оценке и измерению, по его мнению, поддаются и многие психологические явления, как например, удовлетворенность или, наоборот, неудовлетворенность материальным благосостоянием, проявления зависти, альтруизма или эгоизма. Сам Г. Беккер определил суть своего научного поиска как «экономический подход к социальным вопросам».

Российский ученый А.Н. Пилясов впервые в российской литературе по региональным проблемам в 2008 году убедительно показывает возможности аналитики и сравнительного институционального анализа для измерения и оценки феномена неосязаемых активов – уровня креативности и предпринимательской энергии местного сообщества, нового экономико-географического положения, институциональных факторов размещения и др. Его попытка комплексного взгляда на проблемы местного развития, в котором органично увязываются экономико-географическое положение, власть, собственность, местное сообщество и малый бизнес как важнейший агент экономических преобразований, позволяет и нам обсуждать взаимосвязанность субъективных параметров в качестве предмета мониторинга. Обращенность автора к местному сообществу, которое в эндогенной теории экономического роста становится подлинным самостоятельным творцом экономического развития «снизу», ставит во главу угла факторы человеческого капитала, инновационные и креативные факторы местного развития.

Мониторинг качества жизни

Понятие «мониторинг» в настоящее время является широко используемым и привычным не только в научном обиходе, но и в деловом обороте и повседневном общении. Индикатором такого статуса, обращаясь уже к управленческой сфере, которой, собственно, и принадлежит предмет обсуждения, можно считать распространенное использование термина «мониторинг» в текстах стратегий и программ развития. При этом мы фиксируем неоднозначность данного термина, что говорит о многочисленных представлениях об объеме понятия «мониторинг».

К настоящему моменту нет и общенаучного однозначного толкования понятия мониторинга. Однако востребованность и продуктивность использования мониторинга как метода познания ведут к тому, что отраслевые исследователи, неизбежно сталкиваясь с необходимостью описания применяемых научных методов, разрабатывают данное понятие без какого-либо общепринятого научного стандарта, применительно к задачам собственных исследований. Результатом достаточно активной разработки «частного» в отсутствие «общего» закономерным стало то, что определения понятия «мониторинг» разнятся не просто в пределах разных сфер науки (собственно, и практической деятельности тоже), а от исследователя к исследователю. Так, констатируя отсутствие единства мнений среди ученых и практиков относительно содержания и определения термина «экономический мониторинг» (лишь одного из видов мониторинга!), Б.Ю. Сербиновский и Е.В. Рудик объясняют это существенными различиями сфер и условий применения мониторинга, а также развитием его теории и методологии вместе с теорией и методами управления. Сложность формулировки определения понятия «мониторинг» связана также с принадлежностью его как сфере науки, так и сфере практики: мониторинг может рассматриваться и как способ исследования реальности, используемый в различных науках, и как способ обеспечения сферы управления различными видами деятельности посредством представления своевременной и качественной информации.

В ходе научных дискуссий большая поддержка была у концепции Ю.А. Израэля, которая, однако, была изменена самим автором, который к 1990 г. пришел к выводу о том, что «мониторинг в конечном счете служит управлению состоянием окружающей среды и в ко-

нечном итоге — экономикой, самой жизнью, обеспечивает биологическую устойчивость и, что очень важно подчеркнуть, социально-экономическую устойчивость (так как служит управлению)». Н.Ф. Реймерс отмечает, что смысл мониторинга заключается в выполнении двух взаимосвязанных функций — наблюдения (слежения) и предупреждения, и что такой мониторинг нацелен на фиксацию отрицательных последствий хозяйственных действий и их вторичных эффектов и, таким образом, обладает низким прогностическим потенциалом. Предпринимаемые по результатам такого мониторинга действия должны носить характер спасательных работ.

Практика реализации экологического мониторинга на Западе предусматривает его обязательную взаимосвязь с системами управления и реагирования. Обеспечение этой взаимосвязи, безусловно, целесообразно и с точки зрения повышения его собственной эффективности, и с точки зрения расширения возможностей его использования. Следует отметить, что пользователями информации, предоставляемой экологическим мониторингом, являются не только органы управления, но и та часть населения, которая непосредственно заинтересована в этой информации (например, в том случае, если ей угрожает какая-либо опасность), и все общество в целом.

В завершение общей характеристики понятия мониторинга приведем рассуждения О.Б. Сладковой о преимуществах мониторинга в исследовании социокультурного пространства, поскольку они объясняют выбор именно модели мониторинга для решения задач в рамках настоящего исследования. «Мониторинг в отличие от многих других эмпирических методов гарантирует высокое качество измерений, так как предполагается, что статистические показатели, характери-

зующие состояние объекта, снимаются непрерывно в течение всего срока наблюдения, таким образом исключается случайность. Собранные сведения проходят математическую обработку (обязательные процедуры ранжирования, корреляции и экстраполяции), обеспечивающую получение непротиворечивых данных, характеризующих исследуемый объект». Другой важный момент, который отмечает автор, это «возможность измерения и учета в мониторинге факторов, не подлежащих четким формальным оценкам: мониторинг — это технология, позволяющая зафиксировать появление нетипичного объекта в поле зрения исследователя, требующего отдельного объяснения. Именно такие специфические объекты, не укладывающиеся в общепринятые границы, и вызывают интерес исследователя, потому что, как правило, в число таких исключений входят либо новые элементы изучаемой среды, либо отмирающие».

При разработке подходов основывались на общенаучном понимании модели. Хотя указанное понятие вполне сформировано (особенно в естественных науках), смысл, вкладываемый в термин «модель» в разных контекстах, порой весьма существенно различается. Принято выделять два противоположных значения в употреблении данного термина: 1) определенная теория (модель-описание); 2) то, что теория отражает (объект описания). Хотя оба эти значения исходят из одного самого общего понимания модели как образца, прообраза или формализованного аналога чего-либо, расхождения между ними имеют принципиальный характер.

В первом случае речь идет об изоморфной теории, т. е. теории, обладающей структурным сходством или подобием с другой теорией. Здесь модель отражает определенную степень согласованности теорий между собой.

Во втором случае имеется в виду то, к чему теория относится или может относиться. Это может быть либо образец (формализованный аналог, образ, картина изучаемого объекта), символически воспроизводящий, раскрывающий в упрощенной, идеализированной форме объективное содержание действительности, либо специально сконструированный объект, сходный с изучаемым в некотором отношении (по ряду свойств и структурных особенностей). Здесь модель отражает какой-то единичный объект (реальный или идеальный), который представляет собой своего рода предмет теории, но не может быть самой теорией (систематизированным знанием общих закономерностей того или иного явления). Независимо от того, чем является модель: копией оригинала (реального объекта) или оригиналом-продуктом творчества (идеальным объектом), она всегда конструируется: либо путем воспроизведения оригинала, либо путем создания нового образца, по своей сущности отличного от всех иных. То есть модель возникает как мысленный образ, содержательно наполняясь реальными или идеальными чертами. Причем она в первую очередь служит цели не формирования или развития какой-либо теории, а управления моделируемым объектом.

В дальнейшем изложении мы употребляем понятие модели именно во втором значении, поскольку оно позволяет рассматривать модель мониторинга, с одной стороны, как средство оценивания его реализации на практике, а с другой – как результат концептуализации уже существующей практики.

Рассмотрим основные модели оценки качества жизни.

По стандартной методике при подсчёте ИРЧП учитывают три вида показателей:

- Ожидаемая продолжительность жизни – оценивает долголетие.

- Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения.
- Уровень жизни, оцененный через валовой национальный доход на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США.

Также существуют методики, уточняющие или дополняющие использование индекса развития человеческого потенциала. Например, предлагается проводить оценку качества жизни на основе использования трехуровневой системы, включающей ИРЧП, мониторинг социального самочувствия людей и стандарта жизни населения территории как целевые ориентиры социальной политики. Еще один подход такого рода связан с понятием «модернизированный ИРЧП», который получается путем сложения ИРЧП с СИРЧП (субъективная компонента).

Другой подход базируется на постулате, что использовать уровень благосостояния в качестве критерия качества жизни вообще некорректно, поскольку конечная цель большинства людей – не быть богатыми, а быть счастливыми и здоровыми. Такой подход выражается в измерении так называемого международного индекса счастья. Этот индекс отражает благосостояние людей и состояние окружающей среды в разных странах мира. Международный индекс счастья основывается на общих утилитарных принципах, что большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, а страны стремятся сделать все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно используя имеющиеся ресурсы, не нанося ущерба окружающей среде. Для расчёта индекса используют три показателя: субъективная удовлетворенность жизнью людьми, ожида-

емая продолжительность жизни и так называемый экологический след. Экологический след – это мера воздействия человека на среду обитания, которая позволяет рассчитать размеры прилегающей территории, необходимой для производства потребляемых ресурсов и хранения отходов. Этой единицей измерения можно определить соотношение между своими потребностями и объемами экологических ресурсов, вычислить те, что есть у нас в запасе. Такая мера позволяет измерить давление (влияние) на окружающую среду любого человека, предприятия, организации, населенного пункта, страны и населения всей планеты. Она отражает расход экологических ресурсов для производства необходимых вещей, продуктов питания, энергии и т.д.

Интересным представляется опыт формирования индекса благополучия, разработанного британским институтом Legatum (The Legatum Prosperity Index). Исследование проводится с 2006 года и в 2012 году охватывало уже 142 страны. По своей сути рейтинг представляет собой обобщенную средневзвешенную оценку 79 показателей, которые объединены в категории, отражающие различные сферы жизни:

1. Общество.
2. Предпринимательство.
3. Управление.
4. Образование.
5. Здравоохранение.
6. Безопасность.
7. Личные свободы.
8. Социальный капитал.

Показатели формируются путем анализа статистических данных и экспертных оценок. В 2012 году первые места в рейтинге (что отражает наибольшее «процветание») получили Норвегия, Дания и Швеция. Россия занимала 66 место, имея достаточно низкие показатели

по блокам «Управление», «Безопасность» и «Личные свободы».

Как и любой другой рейтинг, индекс благополучия подвергается критике экспертов. Однако нужно отметить, что критикуется не методология исследования, а сильная зависимость показателя от экспертных суждений. Соответственно, если эксперт не является независимым и действует сообразно политической конъюнктуре (что часто наблюдается в отношениях между различными странами), возможно искажение рейтинга.

Также существуют подходы к оценке качества жизни по большей части на основе объективных параметров. Например, предлагается следующий перечень критериев и показателей качества жизни:

1. Здоровье и долголетие. Уровень здоровья и долголетие населения характеризуется средней продолжительностью жизни (являющейся функцией двух переменных: качества медицинских услуг и младенческой смертностью, определяемой среди детей в возрасте до одного года), т.е. данный показатель отражает связь качества медицинских услуг и уровня здоровья населения.

2. Развитие личности путем обучения. Этот показатель измеряется уровнем грамотности взрослого населения и характеризуется совокупным коэффициентом охвата образованием.

3. Занятость и качество трудовой жизни. Занятость характеризуется долей занятых в численности экономически активного населения; качество трудовой жизни – эффективностью труда, условиями и охраной труда, стабильностью персонала и его вознаграждением.

4. Безопасность личности. Показатель безопасности личности обратно пропорционален уровню преступности, определяемому

как число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения.

5. Способность к усвоению нового и инновационная активность. Они характеризуются уровнем изобретательства и рационализаторства, инновационностью преобразований во всех сферах деятельности.

6. Экономическое положение личности. Экономическое положение личности характеризуется долей ВВП (ВРП), приходящейся на душу населения, а также отношением среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму.

Согласимся с исследователями, которые отмечают необходимость сбалансированного подхода к оценке качества жизни (учитывая как объективные, так и субъективные критерии). Например, предлагается комплексная методика, включающая несколько этапов. На первом этапе определяется качество сфер жизнедеятельности региона, а также проводится анализ демографических и территориальных особенностей по объективным показателям; полученные данные сравниваются с действующими федеральными стандартами (прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда). На втором этапе выявляется субъективная оценка качества жизни. На третьем этапе производится сопоставление объективных и субъективных показателей, определяется уровень качества жизни региона.

Исследователи указывают также на наличие противоречия между уровнем материального благосостояния и качеством жизни, поскольку качество жизни зависит не только от уровня материального обеспечения, а прежде всего от степени развития социальной сферы и доступности социальных благ. Это означает, что объективные и субъективные показатели качества жизни могут быть разнонаправлены, то есть при объективно благо-

приятных условиях качество жизни оценивается жителями как низкое (и наоборот), что влияет на поведение (в том числе миграционное) жителей территории.

В качестве социальных индикаторов в рамках деятельности SDWG приняты следующие:

1. HealthandPopulation – Здоровье и демографические характеристики населения.

2. MaterialWellbeing – Материальное благополучие.

3. Education – Образование.

4. CulturalWellbeing – Культурное благополучие.

5. ContactwithNature – Экология, учёт особенностей развивающейся в экстремальных условиях экосистемы северных территорий, которая чрезвычайно чувствительна к антропогенным факторам.

6. FateControl – Ответственность за свою судьбу. Жизнь в столь сложных природно-климатических условиях, на удаленной от центра цивилизации территории – это сознательный выбор как коренных народов, так и иных поселенцев, поэтому вопрос контроля ими жизнедеятельности, прав человека на этой территории с позиции экономических, политических вопросов и вопросов местного самоуправления очень важен.

Таким образом:

1. Существует множество методик оценки качества жизни. Ряд из них разрабатываются на международном уровне для целей межстранового и межрегионального сопоставления и, как правило, носят более общий характер, другие более конкретны, используют большее число показателей и служат решению частных задач. Наиболее обоснованными можно признать сбалансированные методики, где в равной степени учитываются как объективные параметры, так и субъективное отношение людей к качеству их жизни.

2. Нецелесообразно разрабатывать универсальный интегральный показатель качества жизни вследствие разнородности факторов, его обуславливающих. Оценка качества жизни требует ситуационного подхода, а состав его индикаторов и методы оценки существенным образом зависят от задачи исследования. Необходимо отметить, что инструментарий для оценки качества жизни с целью обоснования мероприятий государственного регулирования миграционных потоков на территориях со сложными природно-климатическими условиями и ресурсной ориентацией экономики в настоящее время разработан недостаточно.

3. При этом уточнению подлежит именно субъективная составляющая, поскольку оценка объективных критериев достаточно разработана с точки зрения как состава индикаторов, так и методов оценки.

Обсуждение результатов применения модели в Арктической зоне

В терминах гипотезы социально-психологического исследования при мониторинге жизнедеятельности арктических территорий учитываются не только внешние факторы качества жизни, а еще и самочувствие населения, которое носит оценочную составляющую — самочувствие населения при сложившихся условиях получения дохода, культурной и правовой сред.

Тем не менее есть ряд вопросов и задач, которые не получают своего ответа и решения в существующих подходах. Так, например, привлечение на территорию края молодых высококвалифицированных кадров для обеспечения устойчивого развития территории решается за счет ряда социально-экономических факторов и не учитывает

субъективные переживания, потребности и мотивацию молодежи.

Пример с действующей системой образования показывает, что она устроена таким образом, что не способствует привлечению и удерживанию молодых педагогических кадров, для которых она представляется монотонной, рутинной, непрестижной и не показывающей видимых горизонтов профессионального развития (Пилясов, 2009).

Также не находит своего ответа вопрос о закреплении и привлечении высококвалифицированных кадров.

Таким образом, стандартные подходы к исследованию качества жизни, основанные на объективных индикаторах, требуют доработки путем включения в них социально-психологических параметров, характеризующих отношение населения к существующему формату среды обитания и мотивацию решения о переселении.

Другими словами, существующие подходы и модели оценки качества жизни не учитывают такой весомый фактор, как поведение людей, и не отвечают на вопрос, при каких условиях высококвалифицированные кадры, молодежь и жители территорий будут работать или осваивать и вкладываться в ту или иную сторону жизнедеятельности территории.

Итак, мы исходили из того, что предметом мониторинга могут быть взаимосвязанные параметры субъективной картины качества жизни.

Мы провели четыре фокус-группы в г. Норильске.

Рабочими критериями в исследовательской части стали:

- набор характеристик, который описывает жизнь в каком-то месте как желательную и возможную (пригодное место для жизни);

- набор характеристик, который описывает жизнь как нежелательную и невозможную, то есть чего нельзя терпеть и что заставляет действовать;
- варианты реальной или внутренней миграции;
- возможности улучшения качества жизни: сейчас нет, а в перспективе есть;
- а также факторы, задающие настоящее или будущее отношение.

В качестве независимых использовались переменные: возраст, модальность, притязания и экономический / демографический / социальный / деятельностный фактор. Здесь нужно разделить сами факторы, которые определяют поведение и их сочетание. Другими словами, мы исходили из того, что объективированные факторы и представления о них не определяют поведение непосредственно. Поведение изменяется под влиянием внутренних факторов, которые в свою очередь образуют личностные ресурсные возможности принятия решения и их реализации.

В муниципальных образованиях Арктической зоны Красноярского края население интерпретирует качество жизни как комфортность проживания, которая выражается:

- в первую очередь, наличием у человека социальных связей в городе, хорошими отношениями в семье и в трудовом коллективе;
- во-вторых, шаговой доступностью объектов социальной сферы, дополнительного образования;
- в-третьих, возможностью дать детям качественное образование;
- в-четвертых, организацией пространства, которая должна нивелировать эффекты удаленности от материка, «заброшенности», ком-

пенсировать последствия сложных природно-климатических условий.

Это предъявляет особые требования к архитектуре города, организации досуга населения и средств связи. Критичным, особенно для молодежи, является низкое качество Интернета, однообразие досуговых мероприятий.

«Велосипедные дорожки, скамейки, цветы и места прогулок горожан. Возможность гулять по улицам и смотреть на других людей», – мечтает норильчанин.

«Стабильные человеческие отношения. Компактная среда проживания. Забота о человеке. У нас в городе не хамят друг другу».

Уровень комфортности в повседневной жизни оценивается достаточно высоко.

Комфортно здесь: инфраструктура, школа, магазины, театры, дружеские и тесные социальные связи. Однако есть противоречие – по мнению респондентов, превалируют внешние признаки, а люди просто подстраиваются.

Мечта всего населения уехать. По их мнению, Норильск – деревня, и они здесь по необходимости. Отмечается, что качество социализации понижается. Если не предпринять мер, говорят жители города, то через некоторое время здесь будут преобладать продавцы апельсинов. Однако жители ограничены в действиях, потому как есть ипотеки, обязательства перед детьми, родителями и невозможно взять все (круг общения, связи) и перенести это в другое место. Как говорит одна жительница города: «Я родилась в Норильске, висит гильотина ипотеки. Дочь давно в Красноярске».

На вопрос о том, что держит в городе, типичными являются такие ответы «Я родилась, дети, внуки, живут здесь. Держит отсутствие жилья на материке».

Для молодых важен Интернет и досуг, а в Норильске этого практически нет.

Другими словами, тема переезда амбивалентна. С одной стороны, это понятная и желательная перспектива, с другой – это отодвигается, так как много потерь.

В целом же, как показывает исследование, население, интерпретируя качество жизни, отмечает как внешние, так и внутренние факторы жизнедеятельности и самочувствия. И в первую очередь население ориентировано на внутренние факторы, такие как эмоциональное состояние и удовлетворенность, возможность заработка (и это шире, чем просто уровень заработной платы, работа должна быть интересной), качество питания и ощущение наличия перспективы для себя, своей семьи.

Эти результаты подтверждают выводы, сделанные в рамках проекта на «материке», о которых мы уже писали (Novopashina, Khasan, 2014). С точки зрения существующих трендов или моды решения власти такого характера возможно и адекватны, поскольку отчасти соответствуют притязаниям одной из сторон. Но с точки зрения конфликтной действительности это гонка за горизонтом решения, а не собственно управленческое решение, потому как оставляет без учета и внимания сигналы о рисках. Иными словами, мы говорим о том, что в оценке качества жизни важно учитывать нижние пороговые характеристики, за которыми стоит смысл невозможности дальнейших действий, выраженный в житейском языке как «не могу так жить дальше». В настоящее время в поле зрения находятся лишь верхние пороговые характеристики, угода которым в житейском языке заключается в вопросе «как вы хотите жить?» и угоды ему, а за ожиданиями угнаться невозможно.

Итак, мы обсуждали две линии: на удержание человеческих ресурсов и на привлече-

ние (сюжет с привлечением, это и есть обсуждение магнитных характеристик).

На наш взгляд, очень недооценены культурные составляющие в ориентирах управленцев. Разумеется, экономические факторы здесь на первом месте, но по ним мы, скорее всего по географическим соображениям, мало конкурентоспособны, а вот в области культуры можно всерьез смотреть с расчетом на своеобразие на другие регионы со сравнимыми характеристиками.

Другими словами, для нас было важно понять, что входит в список магнитных характеристик, а что выступает как характеристики избегания, отторжения (выталкивание). Если нет мониторинга, то нет и оснований для управленческих решений.

Опора на модель, которую мы предложили, позволяет описывать отличия региональной ситуации от ситуаций двух типов: Центр провинция и провинция 1 – провинция 2. Другими словами, по каждому параметру можно проводить сравнения и определение, где мы проигрываем, а где выигрываем.

Способы расчета векторов – наша задача на ближайшее время. Решение этой задачи становится возможным при условии устойчивой исследовательской активности с опорой на представленную модель, что позволит примерно за пятилетний срок (минимум) накопить расчетные данные для вычисления пороговых значений. И обнаруживая конфигурацию в виде, условно говоря, правильного ромба или квадрата, мы говорим, что все векторы сбалансированы. А пороговые характеристики состоят в том, что изменения по одному вектору обязательно компенсируются на другом векторе увеличением показателя, т.е. приобретают иную, несбалансированную конфигурацию. При этом искажение с отсутствием компенсаторного фактора или с его предельными характеристиками будет свиде-

тельствовать о превышении «порога» и сигналом нежелательных миграционных эффектов или сильных социальных эксцессов.

Заключение

Анализ ситуации, разработанная модель для мониторинга и результаты исследования позволяют нам сделать следующее заключение:

1. Существующие методологии определения и мониторинга качества жизни имеют ряд недостатков, существенно снижающих их прикладное (практическое) значение для органов власти как ориентира в управлении развитием региона в части повышения человеческого потенциала.

2. Возможен мониторинг, который обнаруживает ясные сигналы о рисках или, наоборот, о стабилизационных характеристиках в поведении населения, которые в свою очередь определяют социально-экономическое состояние региона. Рамкой оценки здесь могут стать мотивационные характеристики, а не оценочные факторы, т.е. та совокупность отношений внутренних и внешних факторов, которые задают основания и «заставляют» действовать.

3. Результаты исследования показали, что для группы людей с деловой активностью и населения в целом существует свой набор факторов, влияющих на принятие решения о смене территории для жизни и работы (дела). Более того, данные исследования позволяют говорить о том, что некоторые из этих факторов пороговые, т.е. при наличии/отсутствии одного или ряда факторов принимается кардинальное решение. При этом какие конкретно факторы и при каких условиях и значениях заставляют человека принимать то или иное решение может быть определено только при достаточно длительном мониторинге через накопление критических значений.

4. Результаты пробного исследования, в котором мы двигались не столько по модели, сколько относительно разного набора факторов, показали, что поведение наиболее активной части населения ориентировано еще и на образцы. Дело не во всем населении, а в людях с деловой активностью и инициативой, которые и образуют лидерские группы. Они и есть ориентир для населения.

По сути дела, речь может идти о поведении и его стратегиях: есть вариант реальной миграции, есть – внутренней психологической. При этом, всякий раз имея дело с физическими перемещениями людей, мы имеем дело с человеческим капиталом и его перемещением, что в свою очередь влечет за собой экономическое положение региона, а также его имидж и отношение к нему.

Кроме того, исследование в рамках проекта позволило нам обнаружить реальные перспективы расширения ресурсных возможностей кооперации экономистов и социальных психологов.

В этом смысле мониторинг представляет собой механизм управления и слежения за объектом (или отслеживания изменений в его состоянии), выполняющий роль инструментов управления и/или политики (по отношению к объекту мониторинга). Иначе говоря, мониторинг следует рассматривать только в управленческом и политическом контексте и отличать от исследований и проектных разработок, которым он может предшествовать, служить информационной основой и организационно содействовать. Кроме того, очевидно, что мониторинг нельзя сводить исключительно к контрольно-надзорной деятельности или к простому информированию. Мониторинг не только позволяет судить о динамическом состоянии объекта и выявлять недостатки в его развитии, но и дает возможность

оценивать внутренние и внешние «вызовы» (препятствия развитию), а также принимать грамотные и своевременные политические и управленческие решения (способствующие развитию).

В этой связи, возможно, следует решать вопросы, связанные с обязательным включением мониторинга качества жизни населения

на основе предлагаемой модели в систему территориального управления.

Благодарности

Эта статья была бы невозможной без поддержки и участия наших коллег И.П. Воронцовой и Е.Б. Бухаровой, которым мы безмерно благодарны за сотрудничество.

Список литературы

1. Vorontsova I.P., Novopashina L.A. (2014) Quality rating of life – the possibilities of interdisciplinary research. *Наука и человечество*. № 4-1. p. 90-103.
2. _Научная электронная библиотека, доступ: <http://elibrary.ru/download/60041024.pdf> (04.02.2015)
3. Стиглиц Д. (2012). Глобалист: Больше чем ВВП. Доступ: http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/rapport_anglais.pdf (23.11.2014)
4. Зубец Б. А., (2014). Истоки и история экономического роста. М.: Экономика. 463 с. ISBN 978-5-282-03354-0
5. Зубец А.Н., Тарба, И.В., (2013). Качество жизни в России. Финансы. № 12, с. 68-70
6. Novopashina L. A., Vorontsova I.P., (2014). Can the Assessment of Quality of Life be a Landmark in Development of a Region? Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 7. № 12. С. 2143-2151.
7. Качество жизни, доступ: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (04.02.2015)
8. Novopashina L.A., Khasan, B.I., (2014). Conflict Situation and its Manifestation in Assessment of Quality of Life. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. Т. 7. № 4. С. 597-608.
9. Пилясов, А.Н., (2009). И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 544с.
10. Урри Д. (2012) Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 336 с.
11. Нобелевские премии, лауреаты, доступ: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2002/ (04.02.2015)
12. Нобелевские премии, лауреаты, доступ: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/2005/ (04.02.2015)
13. Нобелевские премии, лауреаты, доступ: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/economic-sciences/laureates/1992/ (04.02.2015)